

УДК 159.9

Симатова О. Б.

Забайкальский государственный университет

672039, Забайкальский край, г. Чита, ул. Александро-Заводская, д. 30, Российская Федерация

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ПЕДАГОГОВ О ФЕНОМЕНЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЗАПУЩЕННОСТИ

АННОТАЦИЯ

Цель. Изучить представления педагогов о сущности и доминирующих проявлениях социально-педагогической запущенности обучающихся в различные периоды развития общества.

Процедура и методы. Эмпирическое исследование проводилось методом онлайн-анкетирования с последующим качественно-содержательным анализом его результатов.

Результаты. Представления педагогов о сущности социально-педагогической запущенности соответствуют современному научному её пониманию, а представления о доминирующих её проявлениях в различные периоды развития общества существенно различаются.

Теоретическая и практическая значимость. Исследование вносит вклад в понимание социально-педагогической запущенности как сложного социально-психологического феномена, динамически изменяющегося в процессе развития общества. Результаты исследования могут быть использованы для определения оптимальных мишеней превентивного воздействия и повышения эффективности профилактики социально-педагогической запущенности в образовательном пространстве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

виды социально-педагогической запущенности, детерминация социально-педагогической запущенности, доминирующие проявления социально-педагогической запущенности, представления педагогов, социально-педагогическая запущенность, трансформация социально-педагогической запущенности

СТРУКТУРА

Введение

Теоретико-методологические аспекты проблемы социально-педагогической запущенности

Результаты эмпирического исследования и их обсуждение

Заключение

O. Simatova

*Transbaikal State University
ul. Alexandro-Zavodskaya 30, Chita 672039, Transbaikal Region, Russian Federation*

TRANSFORMATION OF TEACHERS' REPRESENTATIONS OF THE PHENOMENON OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL NEGLECT

ABSTRACT

Aim. To study educators' views on the essence and predominant manifestations of social and educational neglect in different social development periods.

Methodology. Empirical research was based on the method of online questioning with subsequent quality and content analysis of the results.

Results. The educators' views on the essence of social and educational neglect is consistent with its contemporary scientific understanding, while the views on its main manifestations in different periods of social development are completely different.

Research implications. This study contributes to understanding of social and educational neglect as a complex social-psychological phenomenon that dynamically changes in the process of social development. The study results can be used to determine the best targets of preventive impact and increase the effectiveness of prevention of social and pedagogical neglect in the educational space.

KEYWORDS

types of social and educational neglect, determination of social and educational neglect, main manifestations of social and educational neglect, teachers' perspectives, social and educational neglect, transformation of social and educational neglect

ВВЕДЕНИЕ

Специфическую категорию группы риска в условиях образовательного пространства представляют педагогически запущенные обучающиеся. Данная категория детей и подростков характеризуется наличием целого ряда проблем, основой которых выступают неправильное педагогическое воздействие и взаимодействие: деструктивные формы семейного воспитания и педагогического общения в поле образовательного пространства. В категорию педагогически запущенных входят, как правило, дети с опытом психической депривации, серьёзными психологическими и психосоматическими травмами [3; 7; 8; 16]. Результатом развития в неблагоприятных условиях жизни при этом являются различные поведенческие девиации [4; 5; 20]. В условиях образовательного пространства педагогически запущенные обучающиеся, пожалуй, являются самыми проблемными в отношении результативности психолого-педагогического воздействия.

Несмотря на достаточно длительную историю изучения, проблема педагогической запущенности обладает высокой актуальностью, обусловленной научным запросом на выяснение её влияния на социально-психологическую адаптацию и развитие личности. При этом, на наш взгляд, актуальность проблемы в значительной степени обусловлена и существующим противоречи-

ем, состоящим в преимущественном внимании исследователей к проявлениям педагогической запущенности, связанным исключительно с трудностями в учебной деятельности и школьными дисциплинарными проблемами. Проявления же педагогической запущенности в таких сферах жизни школьников, как общение, социальная активность, самоопределение и нравственные ориентиры, к сожалению, зачастую остаются вне поля зрения большинства исследователей. Мы полагаем, что более широкий взгляд на проявления педагогической запущенности с учётом её качественного своеобразия в ходе общественного развития внесёт значимый вклад в понимание и прояснение потенциальных мишеней соответствующего превентивного и коррекционного воздействия.

Проблема социально-педагогической запущенности, безусловно, обладает и высокой социальной значимостью, обусловленной наличием её проявлений в виде серьёзных нарушений развития и широкого спектра поведенческих девиаций.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЗАПУЩЕННОСТИ

Исследователями отмечен целый ряд методологических трудностей в рамках изучения проблемы педагогической запущенности: отсутствие комплексного и системного подхода в определении самого феномена педагогической запущенности и при её изучении; позиция ребёнка как объекта педагогического воздействия в рамках её изучения; дифференциация понятий педагогической и социальной запущенности при их явном детерминационном единстве; отсутствие единых подходов к диагностике, коррекции и профилактике педагогической запущенности [9; 10, с. 52–53]. Большинство исследователей относят проявления педагогической запущенности к поведенческим расстройствам без органического субстрата, а поэтому считают их обратимыми и поддающимися коррекции. При этом другие исследователи относят педагогическую запущенность к одной из стадий задержки психического развития (ЗПР), представляющей собой нарушение нормального темпа психического развития. При этом большинство исследователей утверждают, что при отсутствии коррекционных и компенсаторных воздействий в ситуациях педагогической запущенности последствиями выступают устойчивые деформации личности, а также различные формы поведенческих девиаций [1, с. 219–221; 15].

Теоретический анализ научной литературы демонстрирует, что сущность педагогической запущенности состоит в различных нарушениях развития и поведения детей, являющихся результатом соответствующих педагогических воздействий на ребёнка. В современных психологических, педагогических и социальных исследованиях наметилась тенденция постепенного

замещения термина педагогической запущенности на термин социально-педагогической запущенности, который позволяет показать, что имеющиеся нарушения касаются не только интеллектуальной, но и познавательной, эмоционально-волевой и личностной сфер, а также – процесса социальной адаптации.

В качестве основных причин развития социально-педагогической запущенности детей исследователями рассматриваются многочисленные условия семейного воспитания [13], условия образовательной среды, условия социального пространства, интрапсихологические условия развития [1, с. 225–230; 10; 11; 12; 17; 19]. При этом основным психологическим механизмом развития социально-педагогической запущенности выступает дефицит адекватных психологических, педагогических и социальных стимулов, имеющий прогрессирующий характер, тенденции к нарастанию проявлений и отставанию развития от возрастных, социальных, а порой, в тяжёлых случаях, и медицинских норм [1, с. 219]. Таким образом, обобщая вышесказанное, можно говорить о том, что социально-педагогическая запущенность детерминируется несоответствием условий развития ребёнка его психофизиологическим особенностям и возможностям.

Исследователями рассматриваются различные виды педагогической запущенности: медико-педагогическая, нравственно-педагогическая, интеллектуально-педагогическая, нравственно-трудовая. Мы полагаем, что в современных условиях развития спектр видов социально-педагогической запущенности может быть значительно расширен. Во-первых, условия современной виртуальной социализации, активного использования средств современной коммуникации и их негативные последствия приводят к появлению проблем личности в сфере общения и взаимодействия, которые могут рассматриваться в рамках социально-коммуникативной запущенности. Во-вторых, достаточно распространённые проблемы личностного и профессионального самоопределения молодёжи, обусловленные целым рядом деструктивных педагогических влияний, могут рассматриваться в качестве проявлений социально-личностной запущенности. Примером негативных педагогических влияний со стороны родителей может выступать отношение к ребёнку как к своеобразному семейному проекту, в котором реализуются лишь родительские амбиции, а не интересы ребёнка. Со стороны образовательной системы в качестве примера можно назвать постоянную ориентацию на конкуренцию и соперничество (экзамены, олимпиады, конкурсы, соревнования и т. д.).

Исследователи отмечают, что в своём развитии социально-педагогическая запущенность проходит ряд стадий, характеризующихся специфическими проявлениями. В большинстве исследований такие стадии соотнесены авторами с определёнными стадиями возрастнo-психологического развития. Так, доминирующими проявлениями социально-педагогической запу-

щенности на первой стадии, ассоциированной с дошкольным возрастом, выступают различные проявления конфликтного поведения в виде упрямства, негативизма, непослушания. Вторая стадия, которая связывается исследователями с младшим школьным возрастом, характеризуется преимущественно выраженным негативным отношением к школе и всему тому, что с ней связано, игнорированием общепринятых норм и правил поведения. Основными проявлениями социально-педагогической запущенности на третьей стадии, ассоциированной с подростковым возрастом, являются гипертрофированные поведенческие реакции (эмансипации, оппозиции, группирования со сверстниками и т. д.), демонстративное пренебрежение социальными нормами, ведущее к формированию поведенческих девиаций. Четвёртая стадия социально-педагогической запущенности, наступающая в старшем подростковом и юношеском возрасте, характеризуется доминированием широкого спектра поведенческих девиаций, которые, как правило, становятся в этом возрасте устойчивыми личностными чертами [1].

В качестве индикаторов социально-педагогической запущенности исследователями рассматривается обширный спектр характеристик и поведенческих проявлений, которые на разных стадиях онтогенеза носят специфический характер и преимущественно лежат в сфере ведущей деятельности.

Таким образом, теоретический анализ научной литературы позволяет говорить о социально-педагогической запущенности как о сложном феномене, представляющем актуальную и социально значимую психолого-педагогическую проблему.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Нами было организовано и проведено эмпирическое исследование, целью которого стало изучение представлений педагогов средней общеобразовательной школы о сущности и доминирующих проявлениях социально-педагогической запущенности обучающихся в различные периоды развития российского общества. Мы полагаем, что прояснение этих представлений педагогов поможет в дальнейшем более чётко определить направления соответствующей психолого-педагогической работы и, таким образом, сделать её более эффективной и результативной. Учитывая тот факт, что на семейные приоритеты и образовательную политику существенное влияние оказывают социально-экономические условия развития общества, мы предположили, что в процессе такого развития происходит также закономерная трансформация социально-педагогической запущенности и её соответствующих проявлений. Мы полагаем, что изменения социокультурных условий развития общества, безусловно, накладывают отпечаток на качественное своеобразие проявлений социально-педагогической запущенности и значительно расширяют общий спектр её проявлений. Изучение этих проявлений и других

особенностей социально-педагогической запущенности с учётом условий социокультурного развития, в свою очередь, может позволить наполнить понятие социально-педагогической запущенности новым содержанием.

Задачи исследования решались с использованием методов теоретического анализа научной литературы и анкетирования с последующим качественно-содержательным анализом его результатов. Анкетирование осуществлялось с помощью специально разработанной авторской анкеты, состоящей из 50 вопросов, направленных на выяснение у педагогов представлений о сущности социально-педагогической запущенности и её доминирующих проявлениях в различные периоды социально-экономического развития российского общества (1970–1980 гг.; 1990–2000 гг.; с 2010 г. по настоящее время).

Исследование проводилось в 2022 г. и включало три основных этапа: на первом (подготовительном) этапе проводились теоретический анализ научной литературы по проблеме социально-педагогической запущенности, определение спектра методов для изучения представлений педагогов о различных аспектах данной проблемы и непосредственная разработка авторской анкеты; второй (эмпирический) этап включал проведение в течение трёх месяцев (с февраля по апрель) анкетирования педагогов; третий (аналитический) этап состоял в проведении качественно-содержательного анализа полученных результатов анкетирования и в формулировании соответствующих обобщений и выводов.

Исследование было реализовано на базе ряда средних общеобразовательных школ г. Читы. Анкетирование проводилось на платформе BigBlue-Button. Доступ к анкете осуществлялся по ссылке из письма, разосланного по базе электронных адресов школ. В опросе приняли участие 262 человека, но из общего количества для анализа было выбрано 197 анкет, т. к. часть из них была заполнена не полностью или неверно. При формировании выборки исследования мы учитывали необходимость включения в неё педагогов возрастных категорий, представляющих соответствующие изучаемым периодам социально-экономического развития поколенческие циклы. В результате возрастные границы участников исследования составили 21–83 года (средний возраст участников составил 43,7 лет). Для анализа полученных результатов педагоги были разделены на три группы соответственно периодам их профессиональной педагогической деятельности в вышеуказанные периоды социально-экономического развития. В связи с малочисленностью группы педагогов, чья активная педагогическая деятельность пришлась на 1970–1980-е гг., в данную группу участников нами дополнительно были включены педагоги-пенсионеры, поддерживающие связь с педагогическим коллективом школ, в которых они работали ранее. Таким образом, количество участников в трёх группах составило 52, 69 и 76 человек соответственно выделяемым периодам.

Учитывая то, что основное внимание в ходе исследования нами уделялось именно качественно-содержательному анализу полученных результатов, математическая стандартизация авторской анкеты не проводилась. Вопросы анкеты касались представлений педагогов о сущности социально-педагогической запущенности (напр., *Что означает термин «педагогическая запущенность»? В чём, на Ваш взгляд, состоит основная сущность педагогической запущенности?* и т. д.), её детерминации (напр., *Назовите основные причины педагогической запущенности; Какие факторы, по Вашему мнению, оказывают влияние на развитие педагогической запущенности? Какие факторы играют основное значение в развитии педагогической запущенности?* и т. д.) и проявлений (напр., *Назовите проявления педагогической запущенности, связанные с когнитивной сферой обучающихся; Перечислите проявления педагогической запущенности, связанные с нарушениями поведения обучающихся; Какие особенности общения Вы могли бы отметить у педагогически запущенных обучающихся?* и т. д.). Далее нами будут представлены результаты исследования и их качественно-содержательный анализ, отражающий представления педагогов о сущности социально-педагогической запущенности и её доминирующих проявлениях в разные периоды развития российского общества.

Результаты анкетирования педагогов, активно реализовавших профессиональную педагогическую деятельность в 1970–1980-е гг., показали следующее. Подавляющее большинство педагогов данного поколенческого цикла (92,7%) отметили, что сущностью педагогической запущенности считают проблемы в развитии и поведении детей в результате ошибок взрослых в их воспитании. При этом большая часть педагогов (86,5%) в качестве основной причины педагогической запущенности отметила педагогическую несостоятельность именно родителей, и лишь незначительная часть из них указала на возможную профессиональную некомпетентность педагогов (16,2%). При этом большинство педагогов (84,6%) отметили наличие признаков социального неблагополучия в семьях (отсутствие или низкий уровень образования родителей, наличие у них низко оплачиваемой работы по специальностям низкой квалификации, трудное материальное положение, злоупотребление родителями алкоголем и т. д.), дети из которых имели те или иные проявления педагогической запущенности.

В качестве преобладающих проявлений социально-педагогической запущенности педагоги данной группы отметили следующие моменты: проблемы санитарно-гигиенического характера (98,8%) (неаккуратность, неопрятный внешний вид, грязная одежда, визуальные проявления заболеваний и др.); проблемы, связанные со сферой учебной деятельности и социальной позицией (97,3%) (низкая успеваемость, недостаточное развитие учебной мотивации и познавательных процессов, отсутствие участия в жизни класса и школы); проблемы профессионального самоопределения были

отмечены педагогами в 76,4% случаев (пассивность и отсутствие интереса к настоящему и собственному будущему, отсутствие профессионального плана и др.); проблемы общения и социального взаимодействия (76,6%) (отсутствие друзей, позиция изолированного или изгоя в классе, замкнутость, конфликтность и др.); поведенческие проблемы (75,2%) (многочисленные нарушения дисциплины в ходе образовательного процесса и вне его, опоздания и пропуски учебных занятий, лживость, проявления агрессии (оскорбления, употребление нецензурной брани, драки и др.), курение и т. д.); проблемы личностного развития (36,8%) (неуверенность в себе, недоверчивость, высокая агрессивность и др.); проблемы нравственного характера (12,8%) (отсутствие интереса к духовным ценностям, неумение дружить, жестокость и др.).

Результаты, полученные в ходе анкетирования педагогов, активно работавших в 1990–2000-х гг., продемонстрировали следующее. Большинство педагогов данной группы (89,4%) так же, как и предыдущей, отметили, что сущность педагогической запущенности состоит в наличии у детей проблем различного характера, причиной которых является педагогическая некомпетентность взрослых. При этом так же, как и педагоги первой группы, они отметили, что основной причиной этого выступает неадекватность родительской позиции в процессе воспитания детей (87,2%), а на возможную профессиональную некомпетентность педагогов указали лишь 15,1% опрошиваемых. На наличие признаков социального неблагополучия в семьях (отсутствие работы у родителей, трудное материальное положение, алкоголизм родителей и т. д.), дети из которых имели те или иные проявления педагогической запущенности, указали только 48,4% педагогов.

В качестве преобладающих проявлений социально-педагогической запущенности педагоги отметили, прежде всего, проблемы нравственного характера (92,7%) (демонстрация материального превосходства через одежду и школьные принадлежности, отсутствие интереса к духовным ценностям, эгоизм, неуважение к педагогам и одноклассникам, неумение дружить и бескорыстно взаимодействовать с одноклассниками и др.); проблемы самоопределения при этом были отмечены педагогами в 90,5% случаев (пассивность и отсутствие интереса к настоящему и собственному будущему, отсутствие профессионального плана и др.); поведенческие проблемы отметили 45,7% педагогов (нарушения дисциплины в ходе образовательного процесса и вне его, опоздания и пропуски учебных занятий, проявления агрессии (оскорбления, употребление нецензурной брани, драки и др.), курение и т. д.); на проблемы общения и социального взаимодействия указали 38,2% педагогов (отсутствие друзей, замкнутость, конфликтность и др.); на проблемы, связанные со сферой учебной деятельности и социальной позицией, указали только 37,6% педагогов (низкая успеваемость, недостаточное развитие учебной мотивации и познавательных процессов, отсутствие участия в жизни класса и школы и др.); проблемы личностного развития от-

метили 33,1% педагогов (неуверенность в себе, самоуверенность, недоверчивость, высокая агрессивность, жестокость, низкий уровень развития эмпатии и др.); проблемы санитарно-гигиенического характера у педагогически запущенных детей были отмечены только 28,3% педагогов (неаккуратность, неопрятный внешний вид, грязная одежда и др.).

Результаты, полученные в ходе анкетирования педагогов третьей группы, работающих с 2010-х гг. по настоящее время, показали следующее. Большинство педагогов данной группы (91,7%) так же, как и двух предыдущих групп, отметили, что сущность педагогической запущенности состоит в нарушении развития и поведения детей из-за педагогической некомпетентности взрослых. Вместе с тем так же, как и педагоги первой и второй групп, они отметили, что главную роль при этом играют неосведомлённость родителей в вопросах воспитания детей, а также их собственные проблемы развития (96,2%). Обращает на себя внимание крайне незначительный процент педагогов, признающих в качестве причины педагогической запущенности возможную собственную профессиональную некомпетентность (6,7%). Признаки социального неблагополучия в семьях (отсутствие работы у родителей, трудное материальное положение, алкоголизм родителей и т. д.), дети из которых имеют педагогическую запущенность, отметили лишь 18,6% педагогов.

В качестве доминирующих проявлений социально-педагогической запущенности педагоги данной группы указали проблемы личностного развития (86,8%) (неуверенность в себе и собственных силах, самоуверенность и демонстрация превосходства (в учебной и других видах деятельности), конкурентное поведение в большинстве ситуаций, проявления жестокости, нарушения гендерной идентификации (признаки мужского поведения у девочек и женского – у мальчиков, выбор мужских профессий девочками и женских мальчиками), некритичность по отношению к себе и окружающим, затруднения с пониманием собственных интересов, низкий уровень развития эмпатии и др.); на проблемы общения и социального взаимодействия указали 82,4% педагогов (непонимание разницы характера общения со взрослыми и ровесниками, проявления неуважения в процессе общения, мотивация общения с целью получения определённой выгоды, неумение подчиняться общепринятым правилам, отсутствие друзей, замкнутость, неумение дружить, оказывать помощь и поддержку и др.); проблемы самоопределения были отмечены педагогами в 62,7% случаев (невозможность определиться с выбором будущей профессии, отсутствие учёта собственных возможностей при выборе профессии, неопределённость профессиональной направленности, нереалистичный профессиональный план, отсутствие понимания ситуации на рынке труда и др.); на проблемы нравственного характера (эгоизм, отсутствие интереса к духовным ценностям, неуважение к старшим, неумение дружить и т. д.) указали 62,3% педагогов; поведенческие

проблемы отметили 59,7% педагогов (нарушения дисциплины в ходе образовательного процесса и вне его, вызывающее и оппозиционное поведение, опоздания и пропуски учебных занятий, проявления агрессии (оскорбления, употребление нецензурной брани и др.), курение и т. д.); на проблемы, связанные со сферой учебной деятельности и с социальной позицией, указали 18,2% педагогов (низкая успеваемость, недостаточное развитие учебной мотивации и познавательных процессов, отсутствие участия в жизни класса и школы и др.); проблемы санитарно-гигиенического характера у педагогически запущенных детей были отмечены педагогами данной группы лишь в 8,2% случаев (неаккуратность, неопрятный внешний вид и др.).

Обобщённые результаты анкетирования педагогов всех поколенческих циклов демонстрируют трансформацию их представлений о феномене социально-педагогической запущенности (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Представления педагогов о различных аспектах социально-педагогической запущенности / Representations of teachers about various aspects of social-pedagogical neglect

Составляющие представлений о социально-педагогической запущенности		Результаты анкетирования педагогов с различными периодами активной профессиональной деятельности (%)		
		1970–1980	1990–2000	2010–2022
1. Сущность социально-педагогической запущенности:	– нарушения развития и поведения детей в результате педагогической некомпетентности родителей и педагогов	92,7	89,4	91,7
	– другое	7,3	10,6	8,3
2. Основная причина педагогической запущенности:	– педагогическая несостоятельность родителей	86,5	87,2	96,2
	– профессиональная некомпетентность педагогов	16,2	15,1	6,7
3. Социальное неблагополучие семьи как основное условие педагогической запущенности детей		84,6	48,4	16,6

Составляющие представлений о социально-педагогической запущенности		Результаты анкетирования педагогов с различными периодами активной профессиональной деятельности (%)		
		1970–1980	1990–2000	2010–2022
4. Сфера проявлений социально- педагогической запущенности:	– санитарно- гигиеническая	98,8	28,3	8,2
	– учебная деятельность	97,3	37,6	18,2
	– профессиональное самоопределение	76,4	90,5	62,7
	– общение и взаимодействие	76,6	38,2	82,4
	– поведение	75,2	45,7	59,7
	– личностное развитие	36,8	33,1	86,8
	– нравственное развитие	12,8	92,7	62,3

Качественно-содержательный анализ результатов исследования позволил сделать вывод о взаимосвязи проявлений социально-педагогической запущенности и характера социально-экономического периода развития российского общества. Так, во времена социализма, до так называемых социально-экономических преобразований, начавшихся в 90-х гг. прошлого века, социально-педагогическая запущенность детей была, как правило, связана с низким социальным статусом семьи, низким уровнем образования родителей, финансового положения семьи, недостаточной психолого-педагогической компетентностью взрослых членов семьи. Дети из таких семей нередко росли в условиях психической депривации, а порой и безнадзорности, не имели примера социальной успешности, личностной и профессиональной самореализации, а поэтому характеризовались низкой познавательной мотивацией, слабым развитием когнитивных процессов, учебной неуспеваемостью, систематическими нарушениями дисциплины, низким уровнем притязаний, заниженной самооценкой, негативным самоотношением, комплексом неполноценности и т. д. При этом в образовательной системе того времени доминировал авторитарный стиль педагогического общения, усугубляющий описанные негативные тенденции развития, связанные с условиями семейного воспитания. Таким образом, до 90-х гг. прошлого века в нашей стране в условиях образовательного пространства преобладающими видами социально-педагогической запущенности были медико-педагогическая и интеллектуально-педагогическая запущенность.

В 1990-е гг. картина социально-экономического развития общества кардинально изменилась: теперь социально-педагогическая запущенность стала феноменом, характерным для семей, в которых родители постоянно и много трудились, чтобы выжить самим и любой ценой обеспечить материально своих детей в изменившихся условиях. Резкая смена социальных ориентиров, приоритет материальных ценностей привели к целому ряду дефектов семейного воспитания и образовательной системы, что, в свою очередь, обусловило появление поколения с другими, нежели в предыдущие годы, проявлениями социально-педагогической запущенности. Социально-педагогическая запущенность выросшего в эти годы поколения в подавляющем большинстве случаев проявлялась именно в последствиях воспитания приоритета материальных ценностей и отсутствия в обществе чётких социально-нравственных ориентиров и норм. Для педагогически запущенных детей и подростков того времени были характерны эгоцентризм, зачастую провоцирующий конфликтное поведение, ориентация на материальное превосходство и его демонстрацию, неуважение к окружающим, безразличие и негативное отношение к родным, если они не удовлетворяют их материальные потребности, духовная бедность, неразборчивость в средствах достижения целей и низкая избирательность в общении, обесценивание дружбы, взаимопомощи, дружеской поддержки, отсутствие ориентации на социальные нормы и правила. При этом авторитет образовательной системы того времени был чрезвычайно низким, а вместе с ним – и уважение к педагогу. Именно в это время неразрывное единство процессов обучения и воспитания в школе практически прекратило своё существование: воспитание постепенно ушло из образовательной системы, главной функцией которой стало предоставление образовательных услуг. Таким образом, наиболее распространёнными видами социально-педагогической запущенности детей и подростков того времени были нравственно-педагогическая и нравственно-трудовая запущенность.

В настоящее время распространённость детоцентрического типа семьи, жизнь которой организована исключительно вокруг ребёнка и его интересов, зачастую в ущерб остальным членам семьи, привела к появлению новых проявлений социально-педагогической запущенности. Распространённой практикой жизни в детоцентрических семьях является превращение ребёнка в многофункциональный объект: раннего развития, реализации собственных несбывшихся желаний, постоянных достижений и продуктивности. Ребёнок рассматривается не как самостоятельная личность со своими желаниями, интересами, склонностями и индивидуальными особенностями, а как своеобразный проект родительской семьи. Образовательная система также активно культивирует необходимость постоянного движения вперёд, конкуренции, соперничества, достижения всё новых и новых результатов (многочисленные ситуации аттестационных и экзаменационных испытаний, олим-

пиады, конкурсы, соревнования и т. д.). В результате такого постоянного давления родителей и педагогов молодое поколение, у которого никто никогда не интересовался, чего хочет именно оно, выглядит дезориентированным и не вполне критичным к тому, что конкретно происходит в их жизненном пространстве. Всё это приводит к распространению различных проявлений социально-психологической дезадаптации. Проявлениями социально-педагогической запущенности в наши дни зачастую выступают неуверенность, которая нередко маскируется под самоуверенность, различные нарушения идентификации, слабая критичность по отношению к себе, окружающим, действительности, незнание и непонимание собственных интересов и склонностей, проблемы личностного и профессионального самоопределения: неадекватность мотивов профессионального выбора и карьерных ориентаций, неопределённость профессиональной направленности, слабая сформированность профессиональной идентичности и т. д.

Другим вариантом деформированного личностного развития сегодня является личность так называемого коронарного типа, сущностью которой выступает ненасыщаемая потребность в достижениях и стремление к демонстрации своего превосходства над окружающими. Тенденция к распространённости личности коронарного типа в современном обществе обусловлена целым рядом факторов и условий: доминированием материальной составляющей благополучия, высокими темпами развития научно-технического прогресса и информационных технологий, нестабильностью социально-экономической и психологической ситуаций, конкурентным характером социума и т. д. Особую роль при этом играет ориентация молодых людей на своеобразную «планку», заданную в виртуальном пространстве в процессе общения в социальных сетях и мессенджерах. Такой формат общения нередко характеризуется демонстративным представлением ярких интересных событий и достижений, что зачастую не соответствует реальному положению дел. Но некритичное восприятие такого общения может приводить к разочарованиям в реальной жизни. Базовой характеристикой личности коронарного типа выступает сверхценное отношение к социальной конкуренции и социальному превосходству. Реализацию потребности в признании и уважении такая личность связывает именно с конкурентным поведением. Поведение таких людей при этом отличается высокой степенью активности, агрессивности, стремлением любым путём достичь своей цели. В постоянной гонке за достижениями и превосходством люди с коронарным типом личности постоянно находятся в состоянии психоэмоционального напряжения и стресса, что существенно повышает риск возникновения у них сердечно-сосудистых заболеваний [2; 6; 14, с. 119–120; 18].

Мы полагаем, что ещё одним мощным детерминационным механизмом социально-педагогической запущенности в наши дни выступают новые условия общения и социального взаимодействия с использованием совре-

менных средств коммуникации. Особенно ярко проявления социально-педагогической запущенности выражаются в изменениях формата и характера общения: перенос общения в виртуальное пространство и использование средств современной коммуникации, что зачастую не предполагает личной ответственности; низкие уровни непосредственного общения (не обладающие развивающим потенциалом); отсутствие коммуникативных, перцептивных и интерактивных навыков, необходимых для жизни в обществе. При этом отмечаются снижение уровня эмоционального интеллекта вплоть до гебоидности, алекситимия, склонность к одиночеству, тревожно-депрессивным расстройствам, суициду, появление новых форм поведенческих девиаций [8; 20]. Таким образом, можно констатировать, что в данный период развития российского общества преобладающими видами социально-педагогической запущенности выступают социально-личностная и социально-коммуникативная запущенность.

Мы полагаем, что выделение различных видов социально-педагогической запущенности является достаточно условным и целесообразно в основном в аналитических целях. Как правило, в реальности у ребёнка имеет место сложное сочетание проявлений различных видов социально-педагогической запущенности, разобраться с которыми бывает довольно трудно. Но, тем не менее, понимание детерминационных механизмов социально-педагогической запущенности, обусловленных спецификой условий общественного развития, на наш взгляд, может внести значительный вклад в решение этой серьёзной и остающейся достаточно длительное время актуальной проблемы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты исследования позволяют сделать следующие обобщения и выводы.

1. Представления педагогов средних общеобразовательных школ различных поколенческих циклов о сущности социально-педагогической запущенности соответствуют её современному научному пониманию.
2. Основным детерминационным фактором возникновения и развития социально-педагогической запущенности, по мнению педагогов средних образовательных школ, выступают дефекты семейного воспитания и педагогическая некомпетентность родителей. При этом условия образовательной среды, по мнению педагогов, выступают второстепенным фактором по отношению к условиям семейного воспитания. Данная тенденция в представлениях педагогов сохраняется и даже усиливается от более ранних этапов социально-экономического развития общества к настоящему.

3. Представления педагогов о доминирующих проявлениях социально-педагогической запущенности в различные периоды социально-экономического развития общества существенно различаются.

4. Результаты исследования позволяют говорить о том, что, по мнению педагогов, в 1970–1980-х гг. в нашей стране в условиях образовательного пространства преобладали проявления социально-педагогической запущенности, относящиеся к таким её видам, как медико-педагогическая и интеллектуально-педагогическая. Педагоги, активно работавшие в 1990–2000-х гг., в качестве преобладающих указывают на проявления, свидетельствующие о нравственно-педагогической и нравственно-трудовой запущенности. Педагогами, осуществляющими профессиональную педагогическую деятельность с 2010-х гг. и в настоящее время, в качестве доминирующих проявлений социально-педагогической запущенности отмечены характеристики, свидетельствующие о социально-личностной и социально-коммуникативной запущенности.

5. Результаты исследования, свидетельствующие о трансформации доминирующих проявлений социально-педагогической запущенности в процессе социокультурного развития общества, диктуют необходимость учёта данного факта при планировании и организации соответствующей психолого-педагогической работы.

Изменения социально-экономических условий вызывают соответствующие изменения приоритетов семейного воспитания и образования. Это, в свою очередь, меняет картину их результата, что наглядно демонстрирует ситуация изменения проявлений социально-педагогической запущенности в различные периоды развития общества. Учёт данного факта может способствовать значительному повышению эффективности превенции социально-педагогической запущенности в образовательном пространстве за счёт выделения оптимальных мишеней превентивного воздействия.

Работа в контексте социально-педагогической запущенности должна строиться на основе ранней психолого-педагогической комплексной диагностики, предполагающей всесторонний и углублённый анализ личности ребёнка и его отношений с социумом. При этом задачи дальнейшей работы должны формулироваться с учётом необходимости определения и квалификации актуального состояния ребёнка, уровня и характера нарушений его развития, прогноза перспектив дальнейшего развития, а также – компетентности специалиста, который будет осуществлять данную деятельность [9; 10].

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о достижении цели исследования и подтверждении выдвинутой гипотезы о существенном влиянии социокультурных условий развития общества на качественное своеобразие проявлений социально-педагогической запущенности и расширение общего спектра её проявлений.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 28.04.2023

Статья размещена на сайте: 29.06.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахадова Е. В. Проблема социализации детей и подростков с педагогической запущенностью // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2012. № 15. С. 218–232.
2. Зинченко Ю. П. Теории личностных черт и эссенциальная артериальная гипертензия: история и современность // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2018. № 10. С. 4–11. DOI: 10.14412/2074-2711-2018-1-4-11
3. Исаева И. И. Особенности оказания помощи детям, находящимся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении // Психология и психотерапия семьи (электронный журнал). 2018. № 2. URL: www.familypsychology.ru (дата обращения: 11.12.2022). DOI: 10.17513/pps.2018.2.4
4. Карабанова О. А. Дисгармоничность детско-родительских отношений как фактор риска девиантного поведения личности // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12. С. 295–300.
5. Катан Е. А. Жестокое обращение и пренебрежение в детстве определяют отдаленные последствия для психического и физического здоровья взрослых // Оренбургский медицинский вестник. 2020. Т. 8. № 3. С. 15–22.
6. Медико-психологические, социокультурные, возрастные и генетические аспекты изучения «стресс-коронарного поведения» (к 60-летию концепции поведенческого типа А) / И. А. Мелентьев, А. С. Мелентьев, В. П. Зайцев, С. В. Найденкин, И. А. Дуванов // Лечебное дело. 2019. № 4. С. 88–101. DOI: 10.24411/2071-5315-2019-12162
7. Медико-социальные критерии диагностики жестокого обращения с хронически больными детьми в семье / Т. В. Свиридова, С. Б. Лазуренко, М. С. Ртищева, А. М. Герасимова, Н. Н. Павлова // Российский педиатрический журнал. 2018. № 21. С. 216–220. DOI: 10.18821/1560-9561-2018-21-4-216-220
8. Митрухина С. В., Слюсарь Е. С. Феномен неглекта в социальной работе // Вестник Хакаского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2021. № 3. С. 46–51.
9. Овчарова Р. В., Жигарева Н. А. Коррекция нарушений семейного воспитания социально и педагогически запущенных подростков // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Физиология. Психологи. Медицина. 2017. Вып. 9. № 3. С. 79–85.

10. Овчарова Р. В. Проблема диагностики и коррекции социально-педагогической запущенности детей и подростков // Педагогическое образование в России. 2010. № 1. С. 52–56.
11. Реан А. А., Коновалов И. А. Дисфункциональная семья как фактор агрессивного поведения подростков // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. С. 292–300. DOI: 10.24411/2073-0454-2020-10500
12. Реан А. А., Коновалов И. А. Проявление агрессивности подростков в зависимости от пола и социально-экономического статуса семьи // Национальный психологический журнал. 2019. № 1. С. 23–32. DOI: 10.11621/nprj.2019.0103
13. Силина Л. А. Личность родителя как детерминант социально-педагогической запущенности ребенка младшего школьного возраста // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4. С. 405–407.
14. Симатова О. Б. Общепрофессиональные деформации педагогов с различным типом личности по отношению к социальной конкуренции // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2021. № 202. С. 117–128. DOI: 10.33910/1992-6464-2021-202-117-128
15. Симатова О. Б. Ценностно-мотивационный компонент профессионального самоопределения у студентов, подвергшихся неглекту в родительской семье // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2022. № 205. С. 254–265. DOI: 10.33910/1992-6464-2022-205-254-265
16. Темур Г. Н. Диагностика отдаленных последствий посттравматического стрессового расстройства // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 10. URL: www.e-koncept.ru (дата обращения: 05.12.2022).
17. Шмарион П. В. Самовоспроизводство насилия в семье в отношении несовершеннолетних // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25. № 2. С. 164–327.
18. Coronary heart disease in the Western Collaborative Group Study: a follow-up experience of 4.5 years / R. Rosenman, M. Friedman, R. Straus, C. Jenkins, S. Zyzanski, M. Wurm // Journal of Chronic Diseases. 1970. №3. P. 173–190.
19. Hildyard K. L., Wolfe D. A. Child neglect: developmental issues and outcomes // Child Abuse and Neglect. 2002. Vol. 26. Iss. 6–7. P. 679–695.
20. Krystal H. Alexithymia and the effectiveness of psychoanalytic treatment // The International Journal of Psychoanalysis. 1983. № 9. P. 353–378.

REFERENCES

1. Bakhadova E. V. [Problem of socialization of children and teenagers with pedagogical neglect]. In: *Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie* [RSUH BULLETIN. "Psychology. Pedagogics. Education" Series], 2012, no. 15, pp. 218–232.
2. Zinchenko Yu. P., Pervichko E. I., Ostroumova O. D. [Theories of personality traits and essential arterial hypertension: history and modern times]. In:

Nevrologiya, neiropsikhiatriya, psikhosomatika [Neurology, Neuropsychiatry, Psychosomatics], 2018, no. 10, pp. 4–11. DOI: 10.14412/2074-2711-2018-1-4-11

3. Isaeva I. I. [Features assist families in difficult life situations and socially dangerous situations]. In: *Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i (elektronnyi zhurnal)* [Family Psychology and Psychotherapy (e-journal)], 2018, no. 2. Available at: www.familypsychology.ru (accessed: 11.12.2022). DOI: 10.17513/pps.2018.2.4
4. Karabanova O. A. [Disharmony of parent-child relationships as a factor of deviant behavior of a person]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2014, no. 12, pp. 295–300.
5. Katan E. A. [Abuse and neglect in childhood have far emerging consequences for mental and somatic health for adults]. In: *Orenburgskii meditsinskii vestnik* [Orenburg Medical Bulletin], 2020, vol. 8, no. 3, pp. 15–22.
6. Melentiev I. A., Melentiev A. S., Zaitsev V. P., Naidenkin S. V., Duvanov I. A. [Medico-psychological, socio-cultural, age-related, and genetic aspects of studying stress-coronary behavior (to the 60th anniversary of the concept of type A behavior)]. In: *Lechebnoe delo* [Medical business], 2019, no. 4, pp. 88–101. DOI: 10.24411/2071-5315-2019-12162
7. Sviridova T. V., Lazurenko S. B., Rtishcheva M. S., Gerasimova A. M., Pavlova N. N. [Medico-social criteria for diagnosing cruelty to chronically ill children in the family]. In: *Rossiiskii pediatricheskii zhurnal* [Russian Pediatric Journal], 2018, no. 21, pp. 216–220. DOI: 10.18821/1560-9561-2018-21-4-216-220
8. Mitrukhina S. V., Slyusar E. S. [On Neglect Phenomenon in Social Work]. In: *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova* [Bulletin of the Khakass State University named after N. F. Katanov], 2021, no. 3, pp. 46–51.
9. Ovcharova R. V., Zhigareva N. A. [Correction of disorders of family education of socially and educationally neglected teenagers]. In: *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Fiziologiya. Psikhologi. Meditsina* [Bulletin of the Kurgan State University. Series: Physiology. Psychologists. Medicine], 2017, iss. 9, no. 3, pp. 79–85.
10. Ovcharova R. V. [Problems of diagnostics and correction of social-pedagogical neglect of children and teenagers]. In: *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 2010, no. 1, pp. 52–56.
11. Rean A. A., Konovalov I. A. [Dysfunctional family as a factor of adolescents' aggressive behavior]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 8, pp. 292–300. DOI: 10.24411/2073-0454-2020-10500
12. Rean A. A., Konovalov I. A. [Manifestation of the aggression in adolescents depending on gender and socio-economic status of the family]. In: *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal], 2019, no. 1, pp. 23–32. DOI: 10.11621/npj.2019.0103

13. Silina L. A. [The parents' personality as a determinant of the social-pedagogical neglect of the primary school age child]. In: *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology], 2016, vol. 5, no. 4, pp. 405–407.
14. Simatova O. B. [General professional deformation of teaching staff with different types of personality in relationship to social competition]. In: *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Izvestia: Herzen university journal of humanities & sciences], 2021, no. 202, pp. 117–128. DOI: 10.33910/1992-6464-2021-202-117-128
15. Simatova O. B. [Value-Motivational Component of Professional Self-Determination in Students Neglected by their Parental Family]. In: *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Izvestia: Herzen university journal of humanities & sciences], 2022, no. 205, pp. 254–265. DOI: 10.33910/1992-6464-2022-205-254-265
16. Temyr G. N. [Diagnostics of the long-term effects of post-traumatic stress disorder]. In: *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Konsept»* [Scientific and methodological electronic journal "Koncept"], 2018, no. 10. Available at: www.e-koncept.ru (accessed: 05.12.2022).
17. Shmarion P. V. [Self-reproduction of domestic violence]. In: *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Man: crime and punishment], 2017, vol. 25, no. 2, pp. 164–327.
18. Rosenman R., Friedman M., Straus R., Jenkins C., Zyzanski S., Wurm M. Coronary heart disease in the Western Collaborative Group Study: a follow-up experience of 4.5 years. In: *Journal of Chronic Diseases*, 1970, no. 3, pp. 173–190.
19. Hildyard K. L., Wolfe D. A. Child neglect: developmental issues and outcomes. In: *Child Abuse and Neglect*, 2002, vol. 26, iss. 6–7, pp. 679–695.
20. Krystal H. Alexithymia and the effectiveness of psychoanalytic treatment. In: *The International Journal of Psychoanalysis*, 1983, no. 9, pp. 353–378.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Симатова Оксана Борисовна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии образования Забайкальского государственного университета; e-mail: asimatov@mail.ru

Oksana B. Simatova – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Department of Psychology of Education, Transbaical State University; e-mail: asimatov@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Симатова О. Б. Трансформация представлений педагогов о феномене социально-педагогической запущенности // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2023. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Simatova O. B. Transformation of teachers' representations of the phenomenon of social and pedagogical neglect. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2023, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru